Снисаренко, К. Л. Модернизация французской системы образования в 1993–1997 / К. Л. Снисаренко // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2009. — С. 316–322.

К. Л. СНИСАРЕНКО

МОДЕРНИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В 1993—1997 гг.

Тенденция мирового развития свидетельствует о том, что место любой страны в международном разделении труда, ее конкурентоспособность на мировых рынках прогрессивных технологий зависит, прежде всего, от качества подготовки специалистов и тех условий, которые государство создает для проявления и реализации интеллектуального потенциала её граждан.

В рамках проводимых в нашей стране реформ первоочередное значение приобретают результаты работы системы образования, определяемые экономической выгодой, возникающей в связи с подготовкой компетентных кадров мирового уровня.

Французский опыт реформ системы образования ценен по следующим причинам. Во-первых, данное государство в 1990-х гг. столкнулось с эффектами, вызванными глобализацией в сфере трудоустройства. Рост мировой конкуренции на рынке труда привел к повышению требований к качеству рабочей силы. В 1990-е гг. во Франции отчетливо проявилась тенденция к перераспределению рабочих мест в пользу высококвалифицированного труда. В 1990 г. безработица среди специалистов со средним образованием составляла 6,3 %, а среди специалистов с высшим образованием лишь 3,3 % [11]. Рост требований к квалифицированности работников предопределил кризис среднего технического образования. Проблема заключалась в том, что французские колледжи не могли в полной мере обеспечить дальнейшее совершенствование навыков специалистов в системе высшего образования. В 1990/91 учебном году 99,7 % французских лицеистов и лишь 15,5 % выпускников колледжей смогли продолжить свою учебу в вузе [8, с. 132]. Возросли требования к владению иностранными языками. По данным статистики, 90 % выпускников колледжей не владели ни одним из иностранных языков, что также определило чрезвычайно низкий уровень их трудоустройства [2, с. 1].

Во-вторых, именно в 1990-е гг. явно проявились требования пост-индустриальной экономики к молодым специалистам. Наблюдавшийся в эти годы постоянный рост безработицы среди французской молодежи выявил две новые тенденции. Первая связана с тем, что большинство работодателей отошли от формального принципа оценки качеств нового сотрудника по уровню его образования. В условиях распространения новых посттейлористских принципов организации труда, которые предполагают высокую автономность работников, широкие возможности для проявления ими инициативы, большое значение приобрел профессиональный опыт. Поэтому в 1990-е гг. во Франции только в одном из семи случаев приема на работу должность получал молодой неопытный специалист. В большинстве своем это были низкооплачиваемые вакансии, связанные с малоквалифицированным трудом [1]. Вторая тенденция проявлялась в «девальвации» дипломов. Документ, свидетельствующий о достижении определенного уровня образования, стал рассматриваться как основа для дальнейшего развития специалиста в рамках своей профессии и перестал автоматически определять социальный статус и заработок его обладателя. В 1990-е гг. во Франции каждый пятый молодой специалист получал заработную плату, не соответствующую уровню его образования [6, с. 309].

Французским реформам в сфере образования 1993—1997 гг. свойственен значительный эмпиризм. Решения принимались на основе имеющегося опыта и были преимущественно направлены на совершенствование уже существующих и апробированных механизмов.

Большое внимание было уделено повышению эффективности и длительности обучения. Разработанный в 1994 г. Министерством образования Франции совместно с организациями учащихся, родительскими комитетами и профсоюзами преподавателей «Новый контракт для школы» обозначил развитие и финансирование инновационных учебных программ вплоть до 1999 г. [7].

Согласно данному документу, в целях повышения успеваемости, с 1995 г. предусматривался переход к системе управляемого обучения и оптимизация учебного графика. Учащиеся получили возможность проводить свои домашние занятия в школе под контролем учителя, работа за партами должна была органично сочетаться с физическими нагрузками. Был пересмотрен учебный график работы колледжей. Обучение в них должно было проходить в рамках трех учебных циклов. Первый предназначался для адаптации учащихся, второй — для углубленного изучения предметов, предусматривалось введение

дополнительных часов для учащихся со слабой успеваемостью, в учебную программу третьего цикла включались специальные курсы по выбору профессии. В лицеях глубокому пересмотру подверглась процедура принятия экзамена на степень бакалавра. Ее проведение заметно упрощалось и удешевлялось. Ответом на слабое владение французскими учащимися иностранными языками стало введение в начальной школе дополнительных лингафонных курсов.

После широкого общественного обсуждения «Новый контракт для школы» стал органичной частью нового «Программного закона для школы», принятого 13 июля 1995 г. [9].

Эффект, вызванный реформами, был неоднозначным. С одной стороны, повысилась эффективность обучения в средней школе. Об этом свидетельствует рост числа абитуриентов, успешно сдавших экзамен на степень бакалавра. В 1999 г. их количество возросло на 30 %, в то время как в 1990 г. этот показатель составлял 22 % [4, с. 72]. Определенных успехов удалось добиться в освоении иностранных языков. По данным социологического опроса, проведенного в 1996 г., порядка 90 % французских школьников считали, что они в достаточной мере владеют иностранным языком [2, с. 3]. С другой стороны, вопреки ожиданиям, с 1997 г. общая продолжительность обучения стала снижаться. Причи-

ной этого явления стала адаптация новых поколений к требованиям постиндустриальной экономики. Молодые французы предпочитали на время покинуть систему образования для получения необходимого трудового опыта по избранной ими профессии, а затем вновь продолжали обучение в высшей школе.

Приятно сознавать, что действия нашего государства, отвечающие новым требованиям времени, во многом совпадают с мерами, предпринятыми французскими правительствами в области модернизации системы образования. Тем не менее многие элементы французского проекта реформ, доказавшие свою эффективность на практике, могут быть успешно реализованны в наших условиях. К примеру: система управляемого обучения в школе, приобщение к иностранным языкам, пересмотр подходов к среднему техническому образованию (реформа колледжа).

Вопрос об адаптации французской системы образования к новым требованиям постиндустриальной экономики решался в рамках реформы высшей школы.

Недостаток трудовых навыков и опыта молодых специалистов восполнялся благодаря совершенствованию системы учебно-производственной практики. Принятый 20 декабря 1993 г. «Пятилетний закон о труде, занятости и профессиональной подготовке» и правительственные декреты от 23 февраля 1994 г. дополнили существующую систему учебных стажировок новым видом «Контрактов по профессиональному включению» (CIP) [10]. Контракт CIP предполагал предоставление рабочего места молодому специалисту с возможностью его обучения или переподготовки. Договор заключался между администрацией предприятия и молодым специалистом со средним образованием или завершившим первый цикл университета. Несмотря на то что финансирование обучения осуществлялось из фондов самого предприятия и средств местных органов власти, государство оказывало им поддержку, предоставляя значительные налоговые льготы.

После вступления в силу данных законодательных актов значение стажировок при получении первой должности молодого специалиста постоянно росло. В 1994 г. 20 % молодых людей получили свое первое рабочее место благодаря учебно-производственной практике, а в 1995 г. — уже 29 % [5]. В 1997 г. каждый третий студент вуза во время своего обучения проходил стажировку на предприятии [3]. Кроме того, система стажировок содействовала постоянному росту квалификации французских служащих, так как предоставляла возможность «вернуться в систему образования» не покидая рабочего места.

Французский опыт совершенствования организации стажировок представляет немалый интерес для Беларуси. Существующая в нашей стране система учебно-производственной практики исходит, в первую очередь, из интересов высшего учебного заведения, которое в принципе не может учесть требования каждого работодателя к выпускаемым им специалистам. Передача инициативы в трудоустройстве выпускников вузов от центрального правительства местным органам власти и предприятиям позволяет повысить эффективность проведения политики занятости молодежи. Этому также содействуют меры по стимулированию найма молодых специалистов путем предоставления налоговых льгот. Помимо этого, развитие системы стажировок может дать новый импульс государственному постдипломному образованию.

В 1990-е гг. французские правительства исходили не только из долговременных стратегических интересов, но и из сложившихся реалий на рынке труда. Низкое количество специалистов с высшим техническим образованием не могло удовлетворить постоянно растущий в стране спрос. Меры, предложенные 4 февраля 1997 г., ознаменовали начало реформы высшего технического образования. Она предполагала формирование многоступенчатой структуры первого университетского цикла. Основанные еще в 1950—1960-х гг., ряд высших учебных заведений становились своеобразными «ступенями» в процессе обучения студента. Наличие большого количества ступеней первого университетского цикла позволяло молодым людям корректировать свою профессиональную карьеру в соответствии с

конъюнктурой рынка труда. В случае снижения спроса на специалистов с определенным уровнем образования сохранялась возможность «возвращения в университет» и дальнейшего повышения квалификации. Кроме того, наличие ряда учебных заведений «переходного характера» давало возможность осуществить постепенный переход от среднего к высшему образованию.

Модернизация производственного потенциала нашего государства на современном этапе сталкивается с нехваткой квалифицированных технических специалистов, способных работать в современных экономических условиях. Путь решения этой проблемы, который нашла Франция, позволяет этой стране сохранять и приумножать свой потенциал в области высоких технологий. Кроме того, существующая многоуровневая система способна гибко реагировать на требования рынка труда и обеспечить непрерывное совершенствование навыков технических специалистов в соответствии с постоянно растущими требованиями мирового производства.

В целом следует отметить, что французский опыт модернизации образовательной системы представляет значительную ценность для нашей страны. Можно выделить примерно два аспекта его возможной критической оценки. Первый — содержательный. Рассмотрение содержательной стороны реформ и возможностей применения отработанных Францией механизмов модернизации в белорусских условиях. Второй — методологический. Оценка методов проведения преобразований и тактики реформаторов. Все изменения, внесенные во французскую систему образования в 1993—1997 гг., проводились при широком участии общественности, что позволяло выработать оптимальный вариант реформирования. Они основывались преимущественно на апробированных подходах и были направлены на совершенствование функционирования уже существующих институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Aulagnon, M.* Les jeunes rencontrent de plus en plus de difficultés d'insertion / M. Aulagnon // Le Monde. 1993. 23 aoűt. P. 6.

2. *Bodier, M.* Les langues etrangeres en France. Apprendre, c'est bien; pratiquer, c'est mieux / M. Bodier // INSEE prémiere. 1998. № 568. P. 1—4.

3. *Delberghe, M.* Les cinq points-clés de l'affaire des «stages diplômants» / M. Delberghe // Le Monde. 1997. 1 fйvrier. P. 9.

4. *Esquieu, P.* Vers un enseignement secondaire de masse (1985—2001) / P. Esquieu, P. Poulet-Coulibando // Données sociales 2002. La société Française. Paris. 2002. P. 71—80.

5. *Gauvent, S.* Stages: Les clefs du premier emploi / S. Gauvent // L'Express. Reussir. 1996. № 2344. P. 8—9.

6. *Giret, J.-F.* Le declassement des jeunes sur le marché du travail / J.-F. Giret, E. Nauze-Fichet, M. Tomasini // Données sociales 2006-. La société Française. Paris. 2006. P. 307—314.

7. La réforme de l'éducation reste en suspens et l'exeption culturelle est renforcée // Le Monde. 1995. 12 mai. P. 12.

8. *Leseur, B.* Les effectifs de l'enseignement superieur a l'horizon 2013 / B. Leseur // Données sociales 1996. La société Française. Paris. 2006. P. 127—135.

9. Loi ą № 95—836 du 13 juillet 1995 de programmation du «nouveau contrat pour l'école» // Le journal officiel de la République Française. 1994. 13 février. P. 10543—10547.

10. Loi quinquennale № 93—1313 du 20 décembre 1993 relative au travail, a l'emploi et a la formation professionnelle // Le journal officiel de la Republique Francaise. 1993. 21 décembre. P. 17769—17784.; Decret № 94—159 du 23 février 1994 pris pour l'application de l'article 62 de la loi quinquennale № 93—1313 du 20 décembre 1993 relative au travail, ŕ l'emploi et ŕ la formation professionnelle relatif au contrat d'insertion

professionnelle // Le journal officiel de la Republique Francaise. 1994. 24 février. P. 3092—3093.

11. *Marchand, O.* Population active, emploi et chômage au cours des années quatre-vingt-dix / O. Marchand // Données sociales 1999. La société Française. Paris. 1999. Đ. 106.